

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ACTUAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS

УДК 327

С. С. Жильцов,
д-р полит. наук,
заведующий кафедрой политологии
и политической философии Дипломатической
академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Американская политика в отношении стран постсоветского пространства формировалась поэтапно. После распада СССР в конце 1991 года США приступили к выработке и реализации внешнеполитического курса в отношении новых независимых государств. Интерес к странам постсоветского пространства со стороны американских государственных структур определялся долгосрочными интересами США, а также геополитическим значением стран, расположенных на территории бывшего СССР. В статье рассматриваются основные этапы американской политики в отношении стран постсоветского пространства, анализируются их особенности, исследуются задачи, на решение которых были направлены усилия внешней политики США. Большое внимание уделено российско-американским отношениям, которые продолжают оказывать ключевое влияние на развитие постсоветского пространства. Несмотря на значительный период, который прошел с момента распада СССР, в странах постсоветского пространства отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию внешней политики США в отношении бывших советских республик.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, СССР, США, внешняя политика, эволюция, механизмы.*

Аңдатпа

Посткеңестік кеңістіктегі мемлекеттерге қатысты америкалық саясат кезең-кезеңімен қалыптасты. 1991 жылы КСРО ыдырағаннан кейін АҚШ өзінің жаңа тәуелсіз мемлекеттерге қатысты сыртқы саяси курсы даярлауға және жүзеге асыруға кірісті. Посткеңестік кеңістіктегі мемлекеттерге қатысты америкалық мемлекеттік құрылымдар тарапынан қызығушылық АҚШ-тың ұзақ мерзімді мүдделеріне, сонымен қатар, бұрынғы КСРО аумағында орналасқан елдердің геосаяси маңызына қарай айқындалды.

Мақалада посткеңестік кеңістік мемлекеттеріне қатысты америкалық саясаттың негізгі кезеңдері қарастырылып, ерекшеліктер талданып, АҚШ-тың сыртқы саясаты шешуге күш салған міндеттері зерттелген. Әсіресе, посткеңестік кеңістіктің дамуына шешуші ықпал етіп келе жатқан ресей-американ қарым-қатынастарына үлкен назар аударылған. КСРО ыдырағалы бері едәуір уақыт өткенімен посткеңестік кеңістік мемлекеттерінде АҚШ-тың бұрынғы кеңестік мемлекеттерге қатысты сыртқы саясатын кешенді түрде зерттеуге арналған жұмыстар жоқ деуге болады.

Тірек сөздер: *посткеңестік кеңістік, КСРО, АҚШ, сыртқы саясат, эволюция, механизмдер.*

Abstract

American policy towards post-Soviet countries was formed gradually. After the Soviet collapse in late 1991, the United States began to develop and implement foreign policy toward the new independent States. Interest in post-Soviet countries by the American state structures were determined the long-term interests of the United States, as well as the geopolitical importance of the countries located on the territory of the former USSR. The article considers the main stages of U.S. policy toward post-Soviet countries, analyzing their

characteristics, explores the challenges which have been addressed in U.S. foreign policy. Much attention is paid to Russian-American relations, which continue to have a key influence on the development of the post-Soviet space. Despite the considerable period that has passed since the collapse of the USSR in the post-Soviet countries there are no works devoted to a comprehensive analysis of U.S. foreign policy toward former Soviet republics.

Keywords: *post-Soviet space, USSR, USA, foreign policy, evolution, mechanisms.*

Практически сразу после распада СССР США признали новые независимые государства, установив с ними дипломатические отношения. В короткие сроки США подняли уровень сотрудничества с новыми независимыми государствами в политической и экономической областях.

В период правления Дж. Буша-старшего (1989–1993 гг.) политика США делала акцент на продвижение демократических свобод и демократизацию политической жизни новых независимых государств, освободившихся от «коммунистического наследия». К этому американские власти подталкивала изменившаяся геополитическая ситуация, а также настроения в формирующихся элитах постсоветских стран, которые видели в США нового партнера и стремились дистанцироваться от России. За счет политической и экономической поддержки США новые независимые государства рассчитывали укрепить свои позиции и реализовать самостоятельный внешнеполитический курс.

Внешняя политика США в отношении России и других бывших союзных республик использовала «новое мышление», заложенное экс-президентом СССР М. Горбачевым. Создание у политической элиты новых независимых государств видимости партнерских отношений с США, расширение экономического сотрудничества облегчали американской стороне продвижение своих интересов. Кроме того, у политической элиты постсоветских стран была создана иллюзия их вовлеченности в определение развития мировой политики. Подобная убежденность сознательно поддерживалась американской администрацией, облегчая США реализацию своего внешнеполитического курса в странах постсоветского пространства. Американская политика опиралась на поддержку международных финансовых организаций, которые оживили экономики стран постсоветского пространства, в определенной степени компенсировав им последствия разрыва экономических связей с Россией.

Первые «шаги» американской политики

Политика США в отношении бывших советских республик носила избирательный характер и была нацелена на решение четко очерченных задач, которые практически не менялись. Среди них следует выделить: снижение уровня отношений новых независимых государств с Россией, корректировку внешней политики стран постсоветского пространства в сторону интересов американской политики [7].

Для реализации своей политики США широко применяли политические и экономические инструменты, задействовали механизмы влияния международных организаций, давление на своих европейских партнеров. Одним из эффективных инструментов внешнеполитического влияния, применяемых США для реализации поставленных задач в отношении стран постсоветского пространства, выступала антироссийская риторика. При разных американских администрациях менялась тональность высказываний в отношении политики России, однако, в целом, данный инструмент постоянно использовался США для реализации и продвижения своих интересов.

После распада СССР американская политика была сфокусирована на поддержке тех политических сил в странах постсоветского пространства, которые выступали за дальнейшее ослабление хозяйственных и культурных связей с бывшими республиками Советского Союза. В итоге политическая элита, которая поддерживала западный вектор развития и стремилась следовать в русле американской политики, рассматривалась США в качестве союзников. Одновременно критике подвергались геополитические проекты, направленные на реинтеграцию бывших советских республик, восстановление разрушенных хозяйственных отношений.

США активно поддерживали элиты стран постсоветского пространства, которые выступали за снижение политической и экономической зависимости от России, пересмотр истории и культурного наследия. Культивируемый в ряде стран постсоветского пространства миф об «имперской угрозе» и «российской агрессии» поддерживался американской стороной, которая заявляла о поддержке новых независимых стран в их продвижении по пути демократических реформ и экономических преобразований [5]. Одновременно США поощряли конфликтные ситуации, которые возникли между Россией и странами постсоветского пространства. Рост различий между странами был обусловлен интересами к ним третьих государств, которые стремились расширить рынки сбыта своей продукции, обеспечить альтернативное энергоснабжение, укрепить геополитические позиции в Евразии [3, с. 67–93].

В целом, интересам США отвечала дезинтеграция постсоветского пространства, дальнейшее падение экономического производства, а также открытие товарных рынков для крупного капитала зарубежных стран. США выступали за укрепление власти тех политических элит стран постсоветского пространства, которые проводили курс на расширение сотрудничества с американской администрацией.

Прагматичный курс Клинтона

Политика США стала меняться после прихода к власти Б. Клинтона (1993 г.). США стали отходить от безусловной поддержки Москвы и больше внимания уделять политическому и экономическому развитию новых независимых государств. Поддержка США курса России на демократизацию политической жизни, что наблюдалось в первые годы независимого развития, сменилась критикой не только за отсутствие успехов в этой сфере, но и за попытки России сформировать свое видение внешнеполитических приоритетов на постсоветском пространстве. По мере того как в России происходила переоценка ситуации, в которой оказалось российское государство, и росло понимание необходимости пересмотра внешней политики, менялись акценты внешней политики США. Демократическая риторика и заверения в стратегическом партнерстве постепенно уступали место политике, которая отражала прагматические подходы США в отношении России и, в целом, к странам постсоветского пространства. В целом, с конца 1993 года Белый дом, независимо от партийной принадлежности, стремился поддерживать «геополитический плюрализм» в Евразии (т. е. независимость и территориальную целостность бывших республик СССР); развивать самостоятельный диалог с республиками бывшего Советского Союза независимо от позиции Москвы; поощрять проекты экспорта углеводородов по независимым от России маршрутам; препятствовать реализации интеграционных проектов, в центре которых находится Россия [14, с. 137].

Расхождение интересов России и США на постсоветском пространстве не прервало российско-американское сотрудничество по проблеме ядерного оружия, которое находилось на территории бывшего СССР (Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина). Соглашение, по которому ядерное оружие должно было быть вывезено на российскую территорию из бывших республик, было подписано практически сразу после распада СССР. Однако его выполнение растянулось на несколько лет во многом из-за жесткой позиции украинской стороны. В остальном США все больше выступали в качестве конкурентов России за лидерство на постсоветском пространстве.

К середине 90-х годов политика США продолжала трансформироваться. Осторожные шаги в отношении стран постсоветского пространства отошли в прошлое, уступая место более решительным действиям. США все меньше принимали во внимание интересы России на постсоветском пространстве, настойчиво реализовывая собственные планы сотрудничества с новыми независимыми государствами. Одной из ключевых задач американской администрации выступали поощрение дезинтеграционных процессов и регионализация постсоветского пространства, что позволяло Вашингтону более эффективно влиять на политику бывших республик.

Администрация Б. Клинтона активизировала контакты со странами постсоветского пространства, подписывая с многими из них документы о развитии политического

сотрудничества и расширении экономических контактов. Большое внимание США уделяли вопросам разработки месторождений углеводородных ресурсов в странах Каспийского региона и Центральной Азии. США стремились укрепить независимость стран этих регионов, опасаясь «покушений» на них со стороны России и Ирана [8, с. 155–164].

Одновременно США усилили внимание к отдельным странам постсоветского пространства. Прежде всего, речь шла об Украине, чья геополитическая роль и экономическое значение для России не раз были подчеркнуты в трудах американских политиков и экспертов. Внимание к Украине возросло после победы на президентских выборах 1994 года Л. Кучмы, который пришел к власти за счет поддержки электората юго-восточных областей и тезиса о сохранении добрососедских российско-украинских отношений. Это вызвало серьезное беспокойство Вашингтона, который стал опасаться дальнейшего сближения Украины с Россией, что привело бы к усилению позиций Москвы на постсоветском пространстве. В итоге после 1994 года американская политика в отношении Украины активизировалась. Через структуры НАТО, ЕС и непосредственное давление на украинское руководство США пошли на расширение сотрудничества с Киевом, добиваясь изменения его внешнеполитических приоритетов.

Американская администрация активно продвигала свои интересы в Молдавии, Белоруссии и Закавказье, которые играли большую роль в реализации США своей политики на постсоветском пространстве. Азербайджан рассматривался в качестве альтернативного России источника добычи и экспорта углеводородных ресурсов в европейские страны, а Грузия значительно укрепила свои позиции в качестве транзитера каспийской нефти и газа.

К каждой из стран постсоветского пространства США стремились подобрать индивидуальный подход и использовать различные механизмы продвижения своих интересов. Большое внимание США уделяли таким вопросам, как развитие демократии в государствах бывшего СССР, защита прав человека, создание свободной рыночной системы экономики. В результате за несколько лет политика США на постсоветском пространстве эволюционировала от разрозненных шагов правительства и самостоятельных действий частного капитала до полномасштабной концепции по продвижению и защите своих интересов.

Энергетическая политика всегда занимала одно из центральных мест в системе внешнеполитических действий США, в том числе и отношении стран постсоветского пространства. По этой причине США усилили внимание к Каспийскому региону и Центральной Азии, которые располагали значительными запасами углеводородных ресурсов. Весной 1995 г. госсекретарь США У. Кристофер заявил, что одним из главных внешнеполитических приоритетов США является поддержка энергетической независимости соседей России. Кроме этого, для реализации своих целей в области внешней политики в Каспийском регионе США использовали различные инструменты, направленные на укрепление политического и экономического влияния на страны постсоветского пространства. Соответственно, используя различные формы, методы и инструменты, США стремились установить контроль над пространством, которое занимали прикаспийские страны [6, с. 10].

В итоге в 90-х годах США постепенно наращивали свои усилия в странах постсоветского пространства, перейдя к активному участию в формировании внешнеполитического курса новых независимых государств и решению их экономических проблем.

Изменение Вашингтоном своей политики в сторону расширения взаимодействия с политическими элитами стран постсоветского пространства стало ответом на переоценку Россией отношений со своими соседями. Россия стала уделять больше внимания странам постсоветского пространства, выдвигая интеграционные проекты. Данный курс России нашел отражение в Указе Президента РФ «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств», который был опубликован в сентябре 1995 года. В этом документе постсоветское пространство провозглашалось зоной стратегических интересов России. Стремление Москвы к восстановлению утраченных после распада СССР позиций не осталось незамеченным в США, которые, помимо политической поддержки руководства

новых независимых государств и поощрения курса на переориентацию внешней политики на интересы западных государств, оказывали им экономическую помощь: как на двусторонней основе, так и через международные финансовые организации. Одновременно смещались акценты в американской риторике. США стали концентрировать большее внимание на «имперских» проявлениях внешнеполитического курса России. Этот тезис был подхвачен в ряде стран постсоветского пространства и использован ими как в двусторонних отношениях с Россией, так и внутри для консолидации политических сил.

Антироссийская риторика, которая заняла прочное место в числе основных инструментов американской политики, преследовала долгосрочные цели, которые охватывали не только политическую и экономическую сферы. Они были направлены на изменение гуманитарных отношений между постсоветскими странами. Особое внимание США уделяли оказанию идеологического и политического воздействия на политические элиты и экспертное сообщество стран постсоветского пространства. Активное участие в этом принимали как официальные структуры США, так и различные неправительственные фонды и институты, которые являлись проводниками американской внешней политики. В конечном счете усилия Запада были направлены не только на установление контроля над политическими элитами новых независимых государств, видевших в западных партнерах гарантов их независимости, сколько на разрушение единого культурного, гуманитарного пространства [4, с. 12–25].

Клинтон пересматривает свою политику

Новый этап политики США в отношении постсоветского пространства начался в 1997 году, с началом второго срока пребывания в Белом доме Б. Клинтона. К этому периоду США пересмотрели свою внешнюю политику, результаты которой оказались более чем скромными. В итоге Вашингтон принял решение сделать внешнюю политику наступательной, направленной на вытеснение России из стран постсоветского пространства. В январе 1997 года американская администрация заявила о жизненно важном политическом значении стран Закавказья для США и о намерении «повернуть свою политику» в их сторону [9, с. 202]. Аналогичные оценки в мае того же года были сделаны в отношении Каспийского региона. В докладе Белого дома «Стратегия национальной безопасности для нового века» отмечалось, что «по мере истощения собственных запасов зависимость США от доступа к иностранным источникам нефти будет возрастать». Авторы доклада предлагали осуществить «диверсификацию источников энергоресурсов». По словам аналитика Министерства обороны США Джеймса МакДугалла, «будущие историки должны отмечать 1997 год, как год, когда США стали признавать геостратегическое значение Каспийского моря и начали проведение своей внешней политики соответственно» [15].

К этому периоду разговоры о «стратегическом партнерстве» между США и Россией уступили место односторонним действиям Вашингтона. Американская политика преследовала цели по созданию на постсоветском пространстве альянса государств, которые могли консолидировать свои усилия по снижению влияния России. Подтверждением направленности стало создание организации ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия). ГУАМ рассматривался в качестве организации, в которой Украина могла утвердиться в качестве регионального лидера [11, с. 26]. В перспективе Киев рассматривался США в качестве альтернативного России лидера постсоветского пространства.

Созданный при активном участии Вашингтона ГУАМ должен был не только способствовать созданию новых маршрутов экспортных поставок нефти и газа из Каспийского региона, но и сформировать альтернативные интеграционные структуры, в основе которых лежала бы антироссийская политика. Несмотря на признание этих государств сразу после распада СССР, активизация американской политики в отношении центральноазиатских и южнокавказских государств приходится на вторую половину 90-х годов [2, с. 169].

Основания к выработке и проведению политики, направленной на противодействие устремлениям России, у Вашингтона были. Россия активно продвигала интеграционные проекты, прежде всего с Белоруссией, Казахстаном, которые представляли наиболее развитые в промышленном отношении страны постсоветского пространства. Практическая

реализация интеграционных проектов могла значительно усилить позиции России и восстановить российское влияние на территории бывшего СССР. К этому Россию подталкивала экономическая, политическая и культурная конкуренция со стороны других стран и центров силы, в том числе и США [13, с. 216].

По мере укрепления позиций США политика Вашингтона в отношении стран постсоветского пространства приобретала наступательный характер. При этом ослабление российского потенциала привело к тому, что с ее позицией стали считаться в меньшей степени. В итоге к концу 90-х годов США активизировали свою внешнюю политику в различных странах постсоветского пространства, исходя из собственных интересов. Как отмечала Государственный секретарь США М. Олбрайт, задача США состоит в том, чтобы управлять последствиями распада советской империи [10, с. 8].

США конструируют конфигурацию постсоветского пространства

Новый этап политики США в странах постсоветского пространства начинается с 2000 года, после победы на президентских выборах Дж. Буша-младшего. Новый американский президент продолжил внешнюю политику Б. Клинтона, одновременно привнес в нее новые моменты. Прежде всего, США намерены были изменить подходы в отношениях с Россией, строя с ней отношения как с одним из многих государств постсоветского пространства. Этот подход свидетельствовал о новых приоритетах США во внешнеполитической стратегии на постсоветском пространстве. Исходя из данного подхода, в фокусе внешней политики США оказались все страны постсоветского пространства. При этом приоритетное внимание американская администрация уделяла Каспийскому региону и Центральной Азии, где активно шло освоение углеводородных месторождений и формировалась новая трубопроводная архитектура для экспорта нефти и газа на внешние рынки. Наряду с повышенным вниманием к странам, располагающим значительными запасами углеводородных ресурсов и занимающим выгодное географическое положение для их транспортировки, американская сторона пристальное внимание уделяла Украине, Молдавии и Белоруссии. Данные государства рассматривались в качестве перспективного «санитарного» пояса на западных границах России. Однако наибольший интерес у США вызывала Украина, чья роль на постсоветском пространстве оставалась ключевой после России. Наличие на Украине политической элиты, лояльной Вашингтону, рассматривалось США в качестве одного из главных условий в реализации своих долгосрочных интересов.

Смена руководства в США по времени совпала с приходом к власти в России В. Путина. Новый российский президент придал российскому внешнеполитическому курсу прагматизм и направленность. Не случайно, в начале периода руководства страной В. Путина в России были подготовлены и приняты такие документы, как Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Кроме того, были уточнены подходы России в отношении отдельных стран и региональных проблем постсоветского пространства.

Подобные изменения вызвали серьезную обеспокоенность в Вашингтоне, который стал опасаться восстановления российского влияния в регионе, который американская администрация стала рассматривать в качестве зоны своих стратегических интересов. Этим объясняется усиление давления на украинские власти, от которых добивались серьезной корректировки внешней политики, активизация деятельности ГУАМ, настойчивое продвижение новых трубопроводных проектов в Каспийском регионе, поощрение властей Молдавии к срыву переговорного процесса по Приднестровью и т. д.

Наряду с политическим давлением на руководство стран постсоветского пространства, США усилили критику внешнеполитического курса России. Подобные подходы американской администрации находили приверженцев среди представителей национальных элит новых независимых государств. Этому способствовали выделяемые американской администрацией средства в виде грантов и помощи в реализации различных исследовательских и образовательных программ неправительственными организациями. Объем финансирования, которое выделял Вашингтон на поддержку «демократических» процессов в странах постсоветского пространства, свидетельствовал об отнюдь не номинальных претензиях

США на геополитическое лидерство. Подобная финансовая поддержка позволила США расширить влияние в институтах государственной власти и продвигать свои интересы.

В 2000-х годах США меняют приоритеты внешней политики, реализуемой в отношении стран постсоветского пространства. Так, все большее значение для Вашингтона приобретает Украина, чья внешняя политика «многовекторности» вызывала в США недовольство. Американская сторона обоснованно опасалась расширения торгово-экономического сотрудничества между Москвой и Киевом, который проявлял интерес к расширению экономического взаимодействия. Тем более что выдвинутый Россией проект создания Единого экономического пространства (Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан) мог дать Украине значительные экономические выгоды.

Возможные изменения внешнеполитического курса Украины противоречили интересам США, что активизировало усилия американской дипломатии на украинском направлении. В частности, это привело к усилению давления на официальный Киев, который в 2001–2004 годах фактически оказался в международной изоляции. В итоге российская политика, направленная на формирование Единого экономического пространства, сместила подходы США к сотрудничеству с украинскими элитами. Американская администрация расширила политическую и финансовую поддержку украинской оппозиции, которая активно готовилась к президентским выборам 2004 года. В этом контексте «оранжевая революция» 2004 года стала попыткой США кардинально изменить политику Украины, сместив ее внешнеполитические приоритеты.

Барак Обама: курс на обострение

Новый президент США Б. Обама (2009 г.) сохранил преемственность во внешнеполитическом курсе в отношении стран постсоветского пространства. В результате к концу первого десятилетия XXI века США создали надежные контакты с широким спектром политических сил практически во всех странах постсоветского пространства. Этому способствовали различные механизмы финансового контроля и давления на политические элиты, ориентированные на интересы США.

С приходом к власти Б. Обамы обострились американо-российские отношения. Одной из причин этого стало столкновение интересов России и США на постсоветском пространстве, которое рассматривалось Москвой и Вашингтоном в качестве приоритета внешней политики. Кроме того, у американской администрации вызывало беспокойство стремление России восстановить свое влияние, консолидировать постсоветское пространство. В частности, США настороженно отнеслись к проекту Евразийского экономического союза, который настойчиво продвигала российская сторона. Ключевым инструментом администрации Б. Обамы, направленным на противодействие российским планам, выступала поддержка Вашингтоном политиков, нацеленных на дистанцирование от России; расширение взаимодействия с НАТО и ЕС при прямой и активной поддержке США [14, с. 137].

Переломным этапом в политике США на постсоветском пространстве стали события в Украине в ноябре 2013 года. Отказ украинских властей подписать соглашение об ассоциации с ЕС стал сигналом к скоординированным действиям оппозиции, которые завершились в феврале 2014 года приходом к власти политической элиты, ориентированной на интересы США.

После событий в Украине США сконцентрировали свои усилия на сохранении Киевом антироссийской риторики и реализации курса, направленного на обострение российско-украинских отношений. Через политическое давление на Россию, в том числе и посредством использования «украинской площадки», США стали вести курс на обострение российско-украинских отношений. Кроме этого, США добивались ослабления интеграционных процессов, снижения уровня сотрудничества России со странами постсоветского пространства.

Большое влияние на развитие стран постсоветского пространства и сотрудничество между ними оказало введение США в марте 2014 года санкций против России. Эти шаги стали закономерным итогом российско-американских противоречий, в том числе по вопросам влияния на постсоветском пространстве. В США возросла обеспокоенность проводимой Россией политикой по дальнейшей реализации проекта Евразийского экономического

союза (ЕАЭС), который в перспективе мог усилить позиции Москвы на постсоветском пространстве.

Эволюция политики США в отношении стран постсоветского пространства показывает, что Вашингтон намерен добиваться сворачивания интеграционных процессов и не допустить усиления влияния России на бывшие советские республики. В этом контексте деструктивное влияние на процессы интеграции стран постсоветского пространства со стороны США будет продолжено. Кроме того, Вашингтон не оставит попыток переориентировать бывшие советские республики на ЕС и НАТО [1, с. 596]. В целях реализации этой и других внешнеполитических задач США намерены активно применять антироссийскую риторику.

На рубеже XX и XXI веков можно было говорить о том, что усилия, которые предпринимал Вашингтон в 90-х годах, стали, по сути, подготовительным этапом к осуществлению США жесткой, прагматичной и экспансивной политики на современном этапе.

В перспективе США намерены добиваться создания «санитарного» кордона из стран постсоветского пространства, которые, по замыслам Вашингтона, должны выйти из сферы влияния России. Можно говорить о том, что США удвоили усилия в зоне СНГ, стремясь нейтрализовать интеграционные процессы, охладить интерес молодых государств к союзу с Москвой, подтолкнуть их в сторону западных структур [12, с. 18].

Президентские выборы в США в конце 2016 года откроют новую страницу политики США в отношении стран постсоветского пространства. Однако можно ожидать, что многие задачи американской политики, сформулированные за двадцатипятилетний период, который прошел с момента распада СССР, не потеряют своей актуальности для новой администрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под ред. А. А. Громыко, В. П. Федорова. – М.: Весь мир, 2014.
- 2 Гаджиев К. С. «Большая игра» на Кавказе. Вчера. Сегодня. Завтра. – М.: Международные отношения, 2012.
- 3 Евразия в поисках идентичности / отв. ред. С. П. Глинкина, Л. З. Зевин. – М.: СПб: Нестор-История, 2011.
- 4 Жильцов С. С. Культурно-цивилизационное единство: мифы и реалии // Новые независимые государства в новых международных отношениях: сб. науч. ст. / под общ. ред. Б. А. Шмелева В 2 ч. Ч. 1. – М.: ИЭ РАН, 2012. – № 4.
- 5 Жильцов С. С. Украина: 20 лет пути к независимости. – М.: Восток-Запад, 2012. – 338 с.
- 6 Жильцов С. С., Зонн И. С. США в погоне за Каспием. – М.: Международные отношения, 2009.
- 7 Жильцов С. С., Воробьев В. П., Шутов А. Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. – М.: Восток-Запад, 2010. – 168 с.
- 8 Казанцев А. А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4.
- 9 Михайлов С. А. Отношения Грузии и США // Грузия: проблемы и перспективы развития. В 2-х т. Т. 1. Росс. ин-т стратегич. исслед. – М., 2001.
- 10 Олбрайт М. Задача США – управлять последствиями распада советской империи // Независимая газета. – 1998. – 16 октября.
- 11 Самуйлов С. М. Эволюция политики США в отношении СНГ. – М., 2005.
- 12 Современный мир и геополитика / отв. ред. М. А. Неймарк. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015.
- 13 Тренин В. Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений // Внешняя политика России: 2000–2020. – М.: Аспект Пресс, 2012. – Т. 1.
- 14 Фененко А. В. Перспективы развития российско-американских отношений: прогноз 2012–2020 // Внешняя политика России: 2000–2020: научное издание в 3-х томах / Рос. совет по межд. делам. Под общей ред. И. С. Иванова. – М.: Аспект Пресс, 2012.
- 15 MacDougall James A New Stage in US-Caspian Sea Basin Relations. Central Asia. – 1997. – № 5 (11).

Дата поступления статьи в редакцию 30.03.2016